

— Что нам теперь делать, вождь? — спросил Итачи, его голос выдавал беспокойство. Уч́иха Итачи чувствовал напряжение внутри. Получив известие от Третьего Хокаге, он вместе с Кисаме планировал перехватить Mizuki на полпути. Их намерение заключалось в том, чтобы захватить Мидзуки и заставить его присоединиться к организации Акацуки. Однако в его голове уже зрел план — как только он встретит Мидзуки, он сразу же выпустит Амата́расу, не дав тому ни единого шанса на спасение. План выглядел весьма многообещающе. Но вот что повергло его в недоумение: Конан тоже узнала, что Мидзуки собирается покинуть деревню. На горизонте появился Пейн. Неудача в захвате предыдущего раза заставила Конан усомниться в том, что только Итачи и Кисаме смогут справиться с этой задачей. Поэтому она решила сообщить об этом Нага́то. В её представлении шансы поймать Мидзуки были крайне малы — слишком ловким он оказался, чтобы оказаться в ловушке без вмешательства Пейна. Причина, по которой Мидзуки нужно было захватить, была долгая. С тех пор как Орочимару покинул организацию, Акацу́ки ощущала нехватку одного из участников — кодовое имя "Сора" было вакантным. Десять колец — это должно быть десять полноценных членов. Теперь, когда у них не хватало одного, это выглядело не очень представительно и влияло на силу и планы Акацу́чи. Поэтому эта задача была весьма важной. В мире ниндзя они долго искали замену, но так и не нашли подходящего кандидата. Акацу́ки совсем не интересовались такими как Забуза. И вот появляется Мидзуки с его уникальными методами и невероятной мощью. Он постоянно оказывался под прицелом Третьего Хокаге, а его невесту даже убили в Конохе. Люди такого толка, как раз, идеально подходили, чтобы вступить в Акацу́ки. — Теперь, когда я здесь, он не может никуда уйти! — произнес Пейн, его тело стремительно поднялось в воздух, и он осмотрел окрестности. Под защитой Риннегана ничто не может ускользнуть. Когда его взгляд метнулся на север, он неожиданно замер, на лице отразилось удивление. Он увидел, как Мидзуки несётся в небе, как супермен, с головой, обращенной на север и ногами на юг, и скорость его была потрясающей. Сравнив скорость полета, Пейн осознал, что не может поспевать за Мидзуки. — Техника тайного света и тяжелых камней из Земельного королевства? — озадаченно подумал он, затем взглянул на подошвы ног Мидзуки. В поле зрения Риннегана он ясно заметил, как подошвы ног Мидзуки извергали чакру вниз. — Собирать чакру на подошвах, выбрасывать ее и генерировать обратный толчок? — Это был действительно уникальный подход. Мидзуки однозначно не был обычным ниндзя. — Пригласить его в организацию Акацу́ки — это правильное решение. Жаль, что он не хочет. Пейн наблюдал безнадежно, как Мидзуки улетал, пока тот не исчез из виду. — Вождь, что происходит, где Мидзуки? — торопливо спросил Итачи, когда Пейн приземлился. Пейн покачал головой: — Он овладел техникой полета и движется с космической скоростью на север, в Коноху. Нам не догнать его. — Этот захват провалился! — недоумевал Уч́иха Итачи, поняв, что Мидзуки овладел летающей техникой — о таком он и не мечтал. Кисаме, подскочив, добавил: — Этот Мидзуки действительно словно скользкая угрица. Даже лидер не смог его поймать. Может, стоит напрямую ворваться в Коноху? В конце концов, с силами вождя Коноха его не остановит. — Нет! — сразу отверг Пейн. — В настоящее время организация Акацу́ки не может объявить себя врагом деревень ниндзя. Однако план захвата хвостатых зверей можно реализовать. Джинчурики Девятихвостого находятся в Земле Волны. Итачи, Кисаме, вы двое идете и берете его. Неудача с Мидзуки заставила Пейна переключить цель на Наруто. Долетев до безопасного расстояния, Мидзуки, убедившись, что за ним больше никто не гонится, опустил на землю. — Я никогда бы не подумал, что это Пейн пришёл. К счастью, я подготовил некоторые средства, — произнёс он, вздыхая. — Кроме того, давлений Итачи слишком много. Должно быть, его стоило бы проучить, когда я вернусь. — Если вы усложняете мою жизнь, то и я сделаю то же самое с вами. Вскоре он вернулся в Коноху. Третий Хокаге, получив информацию от Анбу, пришел в ярость, когда узнал, что Мидзуки вернулся. — Разве Итачи не говорил, что пламя Амата́расу сможет убить Мидзуки? Почему же он вернулся живым? Неудавшаяся попытка убить Мидзуки снова погружала Третьего в затруднения. — Божественные небеса не смогли пробить его, и Амата́расу не убил его. Неужели Мидзуки

скрывает свою истинную силу? Теперь, когда ужас охватил Третьего, он начал осознавать, что недооценивал Мидзуки. Даже если тот научился перемещаться, даже если овладел Расенганом, Третий Хокаге всё равно считал его незначительным противником. Сейчас же этот подход изменился — он стал бояться Мидзуки. — Если у него есть сила, почему он не сопротивляется? Сумасшедший, который предпочитает оставаться в Конохе, плетя интриги со мной? — С такой силой он мог бы, как Орочимару и Итачи, и даже если бы он предал нас, Коноха не смогла бы ему помешать. — Но он отказывается покидать Коноху. В чём же причина? Решив, что после встречи с Мидзуки он должен будет выяснить его историю, Третий Хокаге прикинул, как выяснить, зачем Мидзуки остаётся в Конохе и какое у него отношение к деревне. Время шло, а Мидзуки всё не появлялся. — Разве Мидзуки не вернулся в деревню? Куда он пропал? Анбу доложили: — Хокаге-сама, после возвращения в деревню, он услышал, что Ирука пострадал во время взрыва в здании Хокаге и сейчас находится в больнице, так что он пошёл сразу к нему. Третий Хокаге нахмурился. Мидзуки посетил Ируку в Конохе? Если миссия ниндзя провалилась, разве не следует ему в первую очередь явиться в здание Хокаге и отчитаться о причине и деталях неудачи? Почему он первым делом идёт в больницу? — Неужели он действительно взорвал офис? Теперь, узнав, что Ирука пострадал из-за этой бомбы, он испытывает угрызения совести и спешит его навестить? Думать об этом было слишком усложнённо. Но такое поведение всё-таки указывало на нечто важное: у Мидзуки всё ещё осталась дружба с Иругой. Эта мысль вертелась у него в голове. — Если позволить им сблизиться, выполнять задачи вместе, развить эту дружбу в нечто более крепкое, возможно, я смогу найти способ повлиять на него. Смерть Цубаки навела Третьего Хокаге на мысль, что Мидзуки — холоднокровный человек. Холоднокровные люди лишены эмоциональных слабостей и действуют, не заботясь о последствиях. Такой человек — самый сложный противник, так как единственным способом его остановить будет только сила. — Угрожать жизнями любимых? Простите, но для холоднокровных людей это не имеет значения. Дружба или любовь не могут служить козырем. Теперь, когда Мидзуки навещался к Ируге, Третий почувствовал — он не совсем забытый холодный человек. — Возможно, он не лишён эмоций. Если это будет использовано верно, это может стать методом, чтобы подчинить Мидзуки. Взгляд Третьего Хокаге стал жестким, он начал строить новый план. В Конохе, в больнице, Ирука лежал на кровати, его тело было обмотано бинтами, но он был в сознании. — Мидзуки, не ожидал, что ты придёшь ко мне, — произнес он с облегчением. Стоя рядом с кроватью, Мидзуки ответил: — Мы ведь дружили с детства, разве не обязан навестить друга? — Друзья... я думал... Ирука замолчал на полуслове. Кажется, это действительно подтвердило подозрения Третьего Хокаге. Мидзуки почувствовал небольшую вину — только вернувшись в Коноху, он спешит к Ируге, чтобы извиниться. Конечно, это был не единственный мотив — хотел напомнить другим, что он, Мидзуки, не бездушный человек. Он продолжал оставаться в Конохе, и его образ всё ещё требовал защиты. Хотя порой его раздражало, что в Конохе его преследуют на каждом шагу, он не размышлял о предательстве. По крайней мере, на данный момент ни о каком предательстве не шло и речи. Даже в случае предательства он не собирался переходить к другим силам. Ни Акацукі, ни Деревня Звука его не привлекали. Если уж он решит уйти, то создаст собственную силу. Но он сейчас не готов. Не зная, что ему делать, он вдруг ощутил, как будто жизнь стала бессмысленной. Смотря на Мидзуки, стоящего в неловком молчании, Ирука вдруг спросил: — Мидзуки, ты знаешь причину смерти Цубаки? Мидзуки нахмурился: — Не знаю! Ему не хотелось углубляться в эту тему. Лучше пусть Ирука ничего не знает — иначе это может породить нежелательные последствия. Но Ирука не сдавался. — Офис Хокаге был взорван. Это ты? Мидзуки снова сказал: — Нет! — Хорошо, мне нужно сообщить о неудаче миссии Третьему Хокаге. Увидимся в следующий раз. Сказав это, Мидзуки резко развернулся и вышел из палаты. Смотрев, как он уходит, Ирука вздохнул. — Я видел, как Цу бросалась с Генином. Она должна была погибнуть прямо перед тобой. — Я просто надеюсь, что она не погибла от твоей руки.

<http://tl.rulate.ru/book/116103/4559872>